

6. Time corpus of American English (TMC) [Electronic resource] : 100 million words, 1923-2006 / TIME magazine, Brigham Young University ; M. Davies. – Provo, UT, 2009 – Mode of access: <http://corpus.byu.edu/time/>. (TMC)
6. British English Web Corpus (ukWaC) [Electronic resource] // The Sketch Engine : [corpus query system incorporating word sketches, grammatical relations, and a distributional thesaurus : web service] / Lexical Computing Ltd. – Brighton, East Sussex, 2004-2007. – Mode of access: <http://ca.sketchengine.co.uk/auth/corpora>. (ukWaC)
7. British national corpus (BNC) [Electronic resource] / The Sketch Engine : [corpus query system incorporating word sketches, grammatical relations, and a distributional thesaurus : web service] / Lexical Computing Ltd. – Brighton, East Sussex, 2004-2007. – Mode of access: <http://ca.sketchengine.co.uk/auth/corpora>. (BNC)
8. Follett K. The key to Rebecca. – London : Pan Books, 1998. – 480 p.
9. Чекурай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 236 с.
10. Приходько А. И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / А. И. Приходько. – Запорожье, 2004. – 428 с.

А.А. Перкова
г. Белгород, Россия

РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ВИД ЗНАКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Феномен общения всегда привлекал внимание исследователей. В процессе общения передается и усваивается социальный опыт, формируется разнообразие человеческой индивидуальности и происходит ее личностная социализация. Понятие общение в широком смысле включает в себя все виды социального взаимодействия, поскольку общение представляет собой процесс, в котором происходит обмен деятельностью и ее результатами, имеющейся информацией и приобретенным опытом. Исходя из этого, обычно выделяются различные виды социального общения:

- материальное;
- духовное;
- межличностное
- групповое,
- внутригосударственное
- межгосударственное и т.п.

Подобное деление не всегда имеет четкие рамки, по причине того, что виды социального взаимоотношения способны к переходу друг в друга. Однако каждый при этом сохраняет присущее только ему содержание, которое обязательно облекается в форму знаков и воплощается через отдельное средство. Отсюда следует, что знак, будучи по природе своей условным стимулом, искусственно созданным человеком, занимает особо важное место в структуре человеческой деятельности.

Организация коллективной жизни всего общества невозможна без речевого общения. С помощью актов речи можно обмениваться информацией, договариваться о коллективных действиях с вещами, направлять чувства. Этим определяется важную роль речевого общения в жизни всего общества. Ведь всякий акт общения включен в историческую последовательность других актов социальной речевой деятельности, а отдельные высказывания соотносятся с другими по форме и содержанию, то есть в них заключена историческая преемственность. И именно поэтому люди способны понимать их.

Общение по своей природе гораздо шире простого сообщения информации, так как для того, чтобы обмениваться информацией, люди должны не только вступить во взаимодействие, но также и приобщать друг друга к совместной деятельности. Поэтому его можно рассматривать

как процесс взаимосвязи и взаимодействия субъектов того общества, в котором происходит обмен деятельностью, ее результатами, информацией, умениями и навыками [Портянников 1983:139]. Из этого следует, что при определении природы общения необходимо учитывать его многосторонность и полифункциональность.

Непосредственная связь общения и общественных отношений является давно общепризнанным фактором, но, несмотря на это возможны ее различные трактовки. Так Д.Б. Парыгин предложил рассмотрение различий между формой и содержанием следующим образом: если социальное отношение характеризует содержание, то общение - форму и способ связи между людьми [Парыгин 1966: 380]. Однако ряд исследователей пытается описать вышеуказанное соотношение на более конкретном уровне. Например, М.С. Каган предпочел трактовать его на основании понятий «процесс» и «продукт», при этом он рассматривает общение как реальную деятельность, разворачивающуюся процессуально, а общественные отношения в качестве связей ее участников, которые становятся структурой общества и формируются в процессе практического общения людей [Каган 1983:97]. Использование каждого из указанных понятий способствует выявлению особенностей сети связей общения и общественных отношений.

Внешней причиной любого акта общения выступают общественные отношения людей, возможность установления и развития которых обеспечивается языком. К тому же стоит отметить, что социальные условия являются объективным основанием происхождения основных характеристик личности. Социальные отношения не могут существовать без активности коммуникантов, поэтому связь между социальными отношениями и общением должна быть помещена в сферу отношений, выражаяющих взаимозависимость объектов и явлений.

Общественные отношения конкретизируются, персонифицируются и приобретают личностную форму лишь в процессе общения, благодаря реализации межличностных отношений.

Общение, как особая форма социальной активности, как основная форма реализации межсубъектного общения, может иметь не менее самостоятельное начало, в силу этого оно может быть выделено как самостоятельная категория. Оно, как особый вид сознательного действия основано на общественных связях, поскольку оно возникает, когда человек чувствует потребность в другом человеке.

Жизнь людей пронизана знаковыми ситуациями. В отдельных сферах жизнедеятельности различные предметы, имеющие материальную и духовную ценность, опосредуя общение, приобретают знаковый статус с сопутствующей информацией, актуализация которой приводит к совершению акта общения. Поэтому знаковое общение является центральным звеном человеческой деятельности. Однако знаки могут иметь различную природу, соответственно могут быть различной по типу информации, что, в свою очередь, предполагает активизацию разных видов кодовых механизмов в процессе общения.

В знаковой системе общения речь занимает особое место, поскольку ее инструментально-орудийная база – язык – представляет собой одну из основных и наиболее совершенных знаковых систем, а речевое общение – наиболее развитый и специализированный вид такого знакового общения.

Язык, безусловно, взаимодействует с другими формами знаковой коммуникации на условиях самостоятельных равноправных систем, речь выступает важнейшей характеристикой общения. Вопрос же о роли знака в процессе речевого общения является дискуссионным. В результате чего сомнению подвергается и возможность применения понятия «знака» в отношении единиц системы общения, поскольку основная цель речевых действий - оформление мысли и передача ее другому участнику общения. Ведь мысль одного человека, чтобы стать достоянием другого, должна быть облечена в чувственно воспринимаемую форму при помощи звуковых знаков.

Говоря о таких невербальных средствах, как жест, мимика, смех, плач, молчание, следует отметить их способность самостоятельного функционирования в системе общения без сопровождения словесных знаков. Это значит, что в процессе общения они могут полностью

заменить словесно выраженные акты речи, могут приобрести статус полноценной коммуникативной единицы и выполнить функцию «нулевого речевого акта», чем и обосновывается возможность интерпретации их в качестве «нулевого знака». Как показывает практика, невербальные средства при их намеренном и частотном использовании, при условиях их адресованности, получают знаковый статус и играют существенную роль в процессе общения. Учитывая тот факт, что коммуникативная деятельность – не простая линейная последовательность словесных знаков, можно сказать, что она имеет сложную структуру, в строении которой присутствуют как вербальные, так и невербальные явления. И человек, при хорошем уровне владения системой устойчивых единиц языка, не зная особенности сопутствующих ей, словесно невыраженных компонентов, не сможет овладеть уверенно верной способностью к общению.

В процессе познавательной деятельности человека важное место занимает создание четкого, идеального образа познаваемого объекта – предмета и явлений действительности. Такая идеальная действительность присуща и для системы языка, поскольку в ней отражаются «идеальные образы» реальной действительности, которые классифицируются, обобщаются и хранятся в памяти человека в виде языковых кодов, знаков. Ведь человеческая память – это кладовая, откуда черпаются готовые знаковые единицы, служащие средством общения. Но, тем не менее, самостоятельность идеального всегда относительна. Кроме того, идеальное могут представлять субъективные образы изучаемого и понимаемого нами мира. Однако при подобной интерпретации знаки не могут выступать полноценным средством взаимодействия, так как в целях общения люди не могут бесконечно обмениваться субъективными образами. В этом случае идеальность явно противопоставляется эталонности [Баранов 1993:98].

Подводя итог, смело можно сказать, что рассмотрение речевого общения как уникального вида знаковой деятельности требует детального определения ее структуры и функций, выделения составляющих компонентов, выявления характера системных отношений между ними, анализа лингвистических средств ее актуализации.

Литература

1. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов-на-Дону, 1993 – 125 с.
2. Каган М.С. Система и структура // Системные исследования. Ежегодник.–1983. – С.86-106.
3. Д. Б. Парыгин. Общественное настроение. – М., 1966 – 380 с.
4. Поргянников В.А. Коммуникативно-функциональный анализ текста. Нормы реализации. Варьирование языковых средств.–Горький, 1983 – С.136-148.

С.Н. Погожая
г. Белгород, Россия

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, ВЕРБАЛИЗУЮЩИЕ КИНЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ «ВОСХИЩЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Эмоция «восхищение», как и любое другое эмоциональное состояние, имеет свою эмоциональную экспрессию.

В процессе коммуникации авербальное выражение эмоций осуществляется с помощью двух видов средств: просодических, под которыми понимаются суперсегментные характеристики речи как на уровне восприятия (высота, громкость, длительность), так и на физическом уровне (частота основного тона, интенсивность, время) и т.п. [Антипова 1998: 401-402] и кинесических, являющихся эмоциональными кинемами (любые движения тела, мимика, жесты, выражющие какое-либо чувство или переживание) [Покровская 1998: 111].

Кинемы любого эмоционального состояния, в том числе и восхищения, представляют собой симптоматические жесты, которые занимают промежуточное положение между жестовыми движениями (утилитарными и физиологическими по своей природе) и